

*ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ЛИЧНОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
САМОПОНИМАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
КУБАНИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)*

И.А. АПОЛЛОНОВ, О.Р. ТУЧИНА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: oblige@yandex.ru, tuchena@yandex.ru*

В статье изложены результаты эмпирического исследования связи личностно-смысловых аспектов самопонимания национальной идентичности и особенностей исторического опыта Великой отечественной войны в самосознании молодежи Кубани. Авторы предлагают рассматривать феномен национальной идентичности через призму индивидуального сознания как личностно-смысловой аспект самопонимания национальной идентичности. Анализ полученных результатов исследования позволил авторам утверждать, что можно говорить о двух разнонаправленных векторах исторического опыта. Первый представляет собой рассмотрение событий истории как объективной данности, в которой исторический опыт эксплицирует смысловое содержание этой данности, превращению её в опыт или урок истории. Вторым является этноидентифицирующим аспектом исторического опыта, в котором важна именно конкретность переживания людьми исторических событий.

Ключевые слова: исторический опыт, нация, национальная идентичность, самопонимание.

Исторический опыт является неотъемлемой частью национальной идентичности, поскольку именно чувство сопричастности историческому процессу определяет осознание принадлежности к своему народу как единой общности. Исторический опыт и национальная идентичность предстают как находящиеся в двунаправленных взаимоотношениях: с одной стороны, содержание исторического опыта задает возможности и ограничения для работы с коллективной идентичностью, с другой, именно идентичность является определяющим фактором при переосмыслении прошлого и включении его в оценку настоящего. Вместе с тем, особенности осмысления исторического опыта и, как следствие, векторы самопонимания национальной идентичности способны привести как к укреплению взаимопонимания и согласия между людьми, так и способствовать воспроизведению обид и конфронтацией прежних лет, породить ксенофобию и межнациональную рознь. Поэтому научную значимость в широком социально-гуманитарном контексте

приобретает исследование проблемы «правды истории», в которой объективная фактологическая точность исторических событий неразрывно связана с адекватностью их ценностно-смысловой интерпретации. Подобная «правда истории» открывает в национальной идентичности то особенное, которое соединяет единичное (индивида) и всеобщее (человечность), определяя, тем самым, не только диалог времён, но и диалог культур различных народов.

Исследование феномена национальной идентичности является общегуманитарной проблемой, которая в настоящее время стала объектом исследования философии, психологии, социологии, что определяется многогранностью национальной идентичности как социокультурного явления.

Понятие «нация» многозначно: в зависимости от тех или иных методологических установок термин «нация» связывается или с категорией «этничность» (народ) или «гражданственность» (нация-государство). Осознание принадлежности к определенному народу является едва ли не наиболее константной характеристикой самосознания человека. По мнению немецкого философа К. Хюбнера, идентичность нации является столь же необходимым практическим постулатом человеческого общежития, как и идентичность индивидуального лица [11]. Ю. Хабермас отметил, что вопрос о национальной идентичности возникает всегда в двух аспектах: «кто мы есть и кем мы хотим быть?» [10]. Таким образом, национальная идентичность формируется в процессе осмысления своей истории, своего нынешнего положения и возможных и желаемых перспектив. Как отмечал Г. Люббе, идентичность субъектов может быть изображена только с помощью их историй, поскольку эта идентичность, какова она сегодня, всегда содержит больше того, что можно понять из анализа условий настоящего времени [6]. По мнению В.Н. Бадмаева, национальная идентичность как социальный феномен – это «заданная национальным образом мира и национальной историей, основная идея, которой живет социум в данную историческую эпоху. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, нации, ее месте, роли и задачах в мировой истории и идеальных формах ее существования» [4]. Соответственно, исторический опыт, особенно опыт переживания критических, роковых событий истории определяет осознание принадлежности к своему

народу как единой гражданской общности. С другой стороны, чувство принадлежности к своему народу является определяющим фактором при переосмыслении прошлого и включении его в оценку настоящего.

В нашем исследовании в качестве основного мы предлагаем концепт «исторический опыт», рассматриваемый как непосредственное переживание человеком как исторического события, так и исторической дистанции между прошлым и нынешним временем (Ф.Р. Анкерсмит) [1]. Основа подобного опыта – эмоциональное переживание отчуждения от чего-то жизненно важного, чувство ностальгии по ушедшей подлинности в контексте неопределенного и неподлинного настоящего. Подобный опыт позволяет увидеть и выявить то существенное в себе, что определяет собственную самоидентичность: ведь обращение к значительности событий прошлого, которые сплошь и рядом превосходят наши собственные углубляет наше самосознание, и мы становимся гораздо более современными людьми, чем были до обращения к прошлому [7]. Эта особенность исторического опыта соединяет линейность истории как движение от прошлого к будущему, при котором прошлое – это то, чего уже нет, и, вместе с тем, ее цикличность, как вечное возвращение того, что определяет человеческое в человеке и обществе [3].

Новизна подхода в нашем исследовании в рамках проекта, выполняемого при поддержке РГНФ, состоит в том, что феномен национальной идентичности рассматривается через призму индивидуального сознания, сопряженный с процедурами самопонимания и раскрывается как личностно-смысловой аспект самопонимания национальной идентичности, что предполагает эмпирическое исследование роли исторического опыта в формировании особенностей понимания своей национальной идентичности. Особое место в историческом опыте личности занимают знаковые события истории, после которых ничего уже не может быть прежним. К таким событиям, безусловно, относится Великая Отечественная война, трагические и героические события которой коснулись каждой семьи, что определяет значимое место этого события в

формировании представлений о национальной идентичности молодежи Кубани.

Цель исследования: выявить связь типов личностно-смыслового аспекта национальной идентичности и особенностей исторического опыта респондентов.

В исследовании приняли участие 273 респондента 18-24 лет (средний возраст 20,8 лет), 148 девушек и 125 юношей. Исследование особенностей личностно-смыслового аспекта самопонимания национальной идентичности проводилось при помощи модифицированной методики Кайгородова: респондентов просили ответить на вопрос «Что для вас значит быть россиянином?», обработка ответов респондентов проведена методом контент-анализа.

Исследование особенностей исторического опыта Великой Отечественной войны проводилось методом интервью с использованием авторского опросника.

Контент-анализ ответов респондентов на вопрос: «Что лично для меня значит ВОВ?» позволил выделить две основных категории ответов [6]. Первую категорию, составившую 85,2 % ответов опрошенных, представляют собой смысловые единицы, характеризующие отношение к ВОВ как к элементу исторического опыта личности, рассматриваемого в качестве непосредственного переживания человеком как исторического события, так и исторической дистанции между прошлым и нынешним временем. В первой категории ответов можно выделить ряд смысловых единиц, выраженность которых различается в данных группах респондентов. Во-первых, это эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну (чувство гордости за наших людей и нашу державу, переживание ощущения мощи и величия страны, чувство ненависти к врагам и предателям Родины, переживание радости победы, скорбь о павших во время Великой Отечественной войны). Во-вторых, подобная эмоциональная реакция имеет не только общенациональный, но и конкретно человеческий масштаб: сопереживание страданиям конкретных людей, переживание, того, что конкретного человека и его семьи могло и не быть; отношение к войне через

историю семьи, страх, что война может повториться. В-третьих, можно отметить тенденцию к рассмотрению событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения: осмысление Великой Отечественной войны как причины свободы и независимости страны, народа и себя, осмысление ВОВ как причины рождение сверхдержавы и народа с великим будущим. В-четвёртых, в ответах респондентов присутствует деятельностная составляющая исторического опыта: уважение к участникам войны, благодарность ветеранам, необходимость сохранять память о войне, чувство стыда, что мало знаем об этом, а также вызванное впечатлением о событиях Великой Отечественной войны, подвигах её героев желание быть патриотами Родины.

Вторая категория ответов, составившая 14,8 %, выражает позицию внеположенного наблюдателя, сохраняющего как временную, так и личностную дистанцию от участников тех событий и с этой позиции оценивающего сущность и значение Великой Отечественной войны. В таких ответах война рассматривается как раздел истории, грандиозное историческое событие, с точки зрения геополитики: как причина мирного сосуществования в послевоенном мире. К данной категории мы отнесли и ответы, характеризующие отношение к Великой Отечественной войне с точки зрения общечеловеческих ценностей: война как великая трагедия, как пример человеческой жестокости, как пример отваги и силы духа, а также осуждение сил, спровоцировавших войну.

В результате анализа ответов респондентов были выявлены несколько типов личностно-смыслового аспекта национальной идентичности: отрицание личностной значимости российской идентичности (14,1 % респондентов); формальная составляющая российской идентичности (8,7 %); эмоциональная составляющая российской идентичности (33 %); деятельностная составляющая российской идентичности (43,9 %); цивилизационный аспект российской идентичности (0,3 %) [2].

Выявленные аспекты российской идентичности не являются взаимоисключающими, была выявлена следующая закономерность: в группе респондентов с формальной составляющей российской идентичности

наблюдается только данный аспект понимания идентичности, в группе респондентов с эмоциональной составляющей российской идентичности наблюдается также и формальный аспект понимания идентичности, в группе респондентов с деятельностной составляющей российской идентичности наличествуют формальные и эмоциональные аспекты понимания идентичности, у респондента с цивилизационным пониманием российской идентичности наблюдаются все вышеперечисленные аспекты идентичности. Таким образом, можно говорить не только о разных личностно-смысловых аспектах понимания российской идентичности, но и о разных уровнях этого явления, предполагающих поэтапное усложнение результата самопонимания.

Следующей задачей было выявить связь типов личностно-смыслового аспекта национальной идентичности и особенностей исторического опыта ВОВ в самосознании респондентов. Для этого был проведен сравнительный анализ особенностей исторического опыта в группах респондентов с каждым типом российской идентичности (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты исследования связи типов личностно-смыслового аспекта национальной идентичности и особенностей исторического опыта ВОВ в самосознании респондентов (в % ответов)

Тип гражданской идентичности	Вся выборка		Женщины		Мужчины	
	Личностное отношение к ВОВ	Внеличное отношение к ВОВ	Личностное отношение к ВОВ	Внеличное отношение к ВОВ	Личностное отношение к ВОВ	Внеличное отношение к ВОВ
Отрицание значимости российской идентичности	77,2	26,8	77,2	22,7	77,3	22,7
Формальная составляющая российской идентичности	78,8	21,2	75,2	24,8	83,4	16,6
Эмоциональная составляющая российской идентичности	92,3	7,7	96,7	3,3	92,2	7,8
Деятельностная составляющая российской идентичности	95,4	4,6	97,5	2,5	95,4	4,6
Цивилизационный аспект российской идентичности	100	-	100	-	-	-

Данная таблица показывает, что преимущественно личностное отношение к событиям Великой Отечественной войны характерно даже для тех, кто отрицает личностную значимость российской идентичности. Это еще раз свидетельствует о фундаментальной роли исторического опыта Великой Отечественной войны в формировании национального самосознания российской молодежи. Вместе с тем, наблюдается устойчивое возрастание степени личностного отношения к событиям Великой Отечественной войны по мере углубления уровня самопонимания респондентами своей национальной идентичности. Подобная корреляция подтверждает гипотезу о том, что исторический опыт является имманентной частью национальной идентичности человека.

Значимые различия между группами респондентов с разным типом национальной идентичности выявлены и в выраженности смысловых единиц, составляющих отношение к ВОВ как к элементу исторического опыта личности и объективное отношение к ВОВ как историческому событию (табл. 2, 3).

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа смысловых единиц, составляющих отношение к ВОВ как к элементу исторического опыта личности, респондентов с разным типом национальной идентичности

Типы гражданской идентичности Смысловые единицы	Вся выборка	Женщины	Мужчины
Отрицание значимости российской идентичности			
<i>эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну</i>	52,1	52,2	52,5
<i>эмоциональная реакция имеет конкретно человеческий масштаб</i>	17,6	17,5	18,6
<i>рассмотрение событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения</i>	7,4	7,5	6,2
<i>деятельностная составляющая исторического опыта</i>	0	0	0

Формальная составляющая российской идентичности			
<i>эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну</i>	46	42,1	50,2
<i>эмоциональная реакция имеет конкретно человеческий масштаб</i>	14,8	8,3	16,6
<i>рассмотрение событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения</i>	0	0	0
<i>деятельностная составляющая исторического опыта</i>	18	24,8	16,6
Эмоциональная составляющая российской идентичности			
<i>эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну</i>	65,6	64,6	64,6
<i>эмоциональная реакция имеет конкретно человеческий масштаб</i>	11,7	16,3	9,7
<i>рассмотрение событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения</i>	1	1,1	1
<i>деятельностная составляющая исторического опыта</i>	14	16,7	16,9
Деятельностная составляющая российской идентичности			
<i>эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну</i>	65,4	63	66,2
<i>эмоциональная реакция имеет конкретно человеческий масштаб</i>	14,2	14,9	13,1
<i>рассмотрение событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения</i>	0	0	0
<i>деятельностная составляющая исторического опыта</i>	15,8	12,6	15,1
Цивилизационный аспект российской идентичности			
<i>эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну</i>	100	100	-
<i>эмоциональная реакция имеет конкретно человеческий масштаб</i>	-	-	-
<i>рассмотрение событий войны в контексте её последствий для страны и мира, её исторического значения</i>	-	-	-
<i>деятельностная составляющая исторического опыта</i>	-	-	-

Результаты проведенного исследования показывают нетривиальную взаимосвязь исторического опыта и уровня осмысления национальной идентичности. Так, эмоциональная реакция от ощущения собственной причастности к народу, пережившему войну, в целом, увеличивается по мере усложнения самопонимания национальной идентичности. Такая линейная

взаимосвязь позволяет рассматривать исторический опыт не только в качестве составной части национальной идентичности, но и как один из важных факторов её формирования. Однако подобной реакции, напротив, максимально выражен у группы респондентов, отрицающих личную значимость российской идентичности. Подобная особенность связана с основной причиной такого отрицания, ведь респонденты данной группы, поясняя свою позицию, рассматривают национальность, главным образом, как человекоразделяющий барьер и выражают личностное неприятие подобного барьера, подчеркивая, тем самым, приоритетную значимость отдельного человека, которого нельзя свести лишь к его групповой принадлежности. Таким образом, отрицание значимости национальной идентичности в определенной мере свидетельствует о важности для человека субъект-субъектной позиции, которую данные респонденты противопоставляют групповой идентичности человека.

Вместе с тем, таблица показывает, что в динамике конкретно человеческого масштаба эмоциональной реакции на события Великой Отечественной войны нет прямого регресса. Количество ответов данной смысловой единицы поначалу уменьшается, достигая минимума в группе эмоциональной составляющей российской идентичности, что свидетельствует о высоком уровне чувства групповой целостности, ощущении собственной сопричастности судьбе народа. Однако в группе респондентов, для которых значима деятельностная составляющая российской идентичности, доля ответов данной контент-единицы вновь возрастает и, тем самым, при усложнении осмысления собственной сопричастности к народу, обретении в этом чувстве субъектности, возрастает и значимость судьбы конкретного человека. Тем самым, можно утверждать, что национальная идентичность не противостоит субъект-субъектной позиции человека, но напротив, формирует и обуславливает ее.

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа смысловых единиц, составляющих объективное отношение к ВОВ респондентов с разным типом национальной идентичности

Типы гражданской идентичности	Вся выборка	женщины	мужчины
Смысловые единицы			
Отрицание значимости российской идентичности			
<i>война как раздел истории</i>	8,1	7,7	7,7
<i>отношение к войне с точки зрения общечеловеческих ценностей</i>	14,6	15	15
Формальная составляющая российской идентичности			
<i>война как раздел истории</i>	12,9	16,5	8,3
<i>отношение к войне с точки зрения общечеловеческих ценностей</i>	8,3	8,3	8,3
Эмоциональная составляющая российской идентичности			
<i>война как раздел истории</i>	1,1	1,1	1,1
<i>отношение к войне с точки зрения общечеловеческих ценностей</i>	5,5	2,2	6,5
Деятельностная составляющая российской идентичности			
<i>война как раздел истории</i>	2,2	1,4	2,1
<i>отношение к войне с точки зрения общечеловеческих ценностей</i>	2,2	1,1	2,3

Данная таблица показывает, что убывание процента ответов, выражающих внеличное отношение к войне, попытку осмыслить ее объективно (что показано в табл. 1) по мере усложнения смысловой структуры национальной идентичности, ведет к убыванию процента ответов, выражающих отношение к войне с позиции общечеловеческих ценностей.

Подобные результаты свидетельствуют о двух разнонаправленных векторах исторического опыта. Первый представляет собой рассмотрение событий истории как объективной данности, в которой исторический опыт эксплицирует смысловое содержание этой данности, превращению её в опыт или урок истории. В данном аспекте опыт теряет свою уникальность, привязку к конкретному времени, истории данного народа или страны, и, обретая черты общезначимости, он превращается в «урок истории», который играет определённую роль в идейно-политической, нравственной и воспитательной

сферах общественной жизни, раскрывая меру реальных возможностей социальных субъектов в полном и эффективном его использовании [8]. Однако при этом он теряет свою конкретную уникальность, а как следствие – свою историческую сущность и сакрально-родовой этноидентификационный потенциал.

В этноидентифицирующем аспекте исторического опыта, наоборот, решающую роль играет конкретное и уникальное содержание прошлого: «историческая реальность есть прежде всего реальность конкретная, а не абстрактная... всё подлинно историческое имеет индивидуальный и конкретный характер» [5]. Тем самым, данный аспект обратно пропорционален историческому опыту как социально значимому уроку, из которой удалены несущественные элементы и посторонние примеси. В нём важна именно конкретность переживания людьми исторических событий.

Драматизм Великой Отечественной войны, ее трагические и героические события представляют собой мощный источник для обоих обозначенных выше векторов исторического опыта: в первом случае респонденты рассматривают его как урок – предостережение, предел жестокости и антигуманизма, то, что никогда не должно повториться. Во втором случае – это значимый фактор глубоко личного и национального самоопределения, всязанного с переживанием сопричастности истории своей Родины и чувством ответственности за её дальнейшую судьбу.

Статья подготовлена при поддержке РФНФ, грант № 14-13-23009 а(р) «Исторический опыт в контексте самопонимания российской идентичности (на примере исследования представлений молодежи Кубани о Великой Отечественной войне)»

ЛИТЕРАТУРА

1. Анкерсмит Ф. Возвышенный исторический опыт. М.: Изд-во «Европа», 2007. – 612 с.

2. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Исследование личностно-смысловых аспектов самопонимания российской идентичности // Научные труды КубГТУ, № 3, 2015 год (Электронный научный журнал) <http://ntk.kubstu.ru/file/353>
3. Аполлонов И.А., Тучина О.Р. Исторический опыт: попытка концептуализации // Научные труды КубГТУ, № 3, 2014 год (Электронный научный журнал) <http://ntk.kubstu.ru/file/63>
4. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ). Волгоград-Элиста, 2005. 280 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. – 176 с.
6. Люббе Г. Историческая идентичность // Вопросы философии. 1994. №4. С. 108-113.
7. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. (Очерки по истории философии и культуры) М.: Политиздат, 1991. – 432 с.
8. Тихонов В.А. Философско-методологические основания анализа исторического опыта. Автореф. дисс. на соискание степени доктора филос.н. М., 2007. – 43 с.
9. Тучина О.Р. Исторический опыт Великой Отечественной войны в массовом сознании и официальном дискурсе // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 2-й Международной научно-практической конференции. М.: Издательство «Перо», 2015. С. 695-709.
10. Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. 2004. № 3. С. 12-18.
11. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон, 2001. 400 с.

REFERENCES

1. Ankersmit F. Vozvyshennyj istoricheskij opyt. (Sublime historical experience). М.: «Европа», 2007.
2. Apollonov I.A. Tuchina O.R. Nauchnye trudy KubGTU (Scientific works of KubSTU), № 3, 2015. <http://ntk.kubstu.ru/file/353>

3. Apollonov I.A. Tuchina O.R. Nauchnye trudy KubGTU (Scientific works of KubSTU), № 3, 2014. <http://ntk.kubstu.ru/file/63>
4. Badmaev V.N. Fenomen nacional'noj identichnosti (social'no-filosofskij analiz). (The phenomenon of national identity). Volgograd-Jelista, 2005. 280 p.
5. Berdjaev N.A. Smysl istorii. (The point of the story) M., 1990. – 176 p.
6. Ljubbe G. Voprosy filosofii. (The problems of philosophy). 1994. №4. P: 108-113.
7. Solov'ev Je.Ju. Proshloe tolkuet nas. (Past interprets us). M., 1991. 432 p.
8. Tihonov V.A. Filosofsko-metodologicheskie osnovanija analiza istoricheskogo opyta. (Philosophical-methodological foundations of the analysis of historical experience). M., 2007. – 43 p.
9. Tuchina O.R. Aktual'nye problemy issledovanija massovogo soznaniya Actual problems of studies of mass consciousness M., 2015. P. 695-709.
10. Habermas Ju. Voprosy filosofii. (The problems of philosophy). 2004. № 3. P: 12-18.
11. Hjubner K. Nacija: ot zabvenija k vozrozhdeniju. (Nation: from oblivion to Renaissance). M.: Kanon, 2001. 400 p.

*HISTORICAL EXPERIENCE AND PERSONALITY-SEMANTIC PECULIARITIES
OF SELF-UNDERSTANDING OF THE RUSSIAN IDENTITY
(BASED ON THE STUDY OF REPRESENTATIONS OF YOUTH OF KUBAN
ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR)*

I.A APOLLONOV, O.R. TUCHINA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072
e-mail: oblige@yandex.ru, tuchena@yandex.ru*

The article presents the results of an empirical study of the relationship of personality-semantic aspects of self-understanding of national identity and the historical experience of the great Patriotic war in the consciousness of youth of Kuban. The authors propose to consider the phenomenon of national identity through the prism of individual consciousness as personal-semantic aspect of self-understanding of national identity. Analysis of the obtained research results allowed the authors to claim that we can speak of two vectors historical experience. The first is a consideration of history as an objective entity, in which historical experience makes explicit the semantic content of the entity, turning it into an experience or a history lesson. The second is ethno-identification aspect of historical experience, in which important it is the concreteness of the experiences of people of historical events.

Key words: nation; national identity; self-understanding.